ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 37-009-21сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 27 октября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ботина А.Г.,**
судей **Кондратова П.Е. и Батхиева Р.Х.**

при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Липинского Я.Я., Сулейманова А.А., Алимурадова А.К., Ивановой А.Л., Тимофеева В.А., Голубева Н.В., Науменко К.В. и Казымова С.Ю., адвокатов Соболевой О.В., Гаврилина А.А., Яковлева Ю.В., Потапова И.И., Мартынова А.В., Калининой Л.В., Кочергина В.П. и Бельской Т.М. на приговор Орловского областного суда от 14 июля 2009 года, по которому на основании вердикта присяжных заседателей

Липинский Я Я [redacted]

осужден к лишению свободы: по ст. 210 ч.1 УК РФ на 9 лет, по ст.ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ на 10 лет, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 14 лет в исправительной колонии строгого режима.

По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 228-1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (по эпизоду в отношении наркотическо-

го средства массой около 30 грамм) оправдан за отсутствием в его деянии состава преступления на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей;

Губский А В

осужден к лишению свободы: по ст. 210 ч. 2 УК РФ на 6 лет, по ст.ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ на 9 лет, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 12 лет в исправительной колонии строгого режима;

Казымов С Ю

осужден к лишению свободы: по ст. 210 ч. 2 УК РФ на 6 лет, по ст.ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ на 9 лет, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 12 лет в исправительной колонии строгого режима.

По предъявленному обвинению совершении преступления, предусмотренного ст. 228-1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (по эпизоду в отношении наркотического средства массой около 30 гр.) оправдан за отсутствием в его деянии состава преступления на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей;

Сулейманов А А

осужден к лишению свободы: по ст.ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (по эпизоду от 17 мая 2008 года) на 9 лет, по ст.ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (по эпизоду от 2 июня 2008 года) на 9 лет, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ

по совокупности преступлений окончательно на 10 лет в исправительной колонии строгого режима.

По предъявленному обвинению совершении преступления, предусмотренного ст. 228-1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (по эпизоду в отношении наркотического средства массой около 30 гр.) оправдан за отсутствием в его деянии состава преступления на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей;

Тимофеев В А, [redacted]

осужден к лишению свободы: по ст.ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (по эпизоду от 17 мая 2008 года) на 9 лет 6 месяцев, по ст.ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (по эпизоду от 2 июня 2008 года) на 9 лет 6 месяцев, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 10 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 228-1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (по эпизоду в отношении наркотического средства массой около 30 гр.) оправдан за отсутствием в его деянии состава преступления на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей;

Иванова А Л [redacted]

осуждена к лишению свободы: по ст. 228-1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ на 8 лет 3 месяца, по ст.ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ на 8 лет, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 8 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима;

Голубев Н В [redacted]

осужден по ст.ст. 33 ч. 5, 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п. «г» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 4 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Науменко К В

осужден к лишению свободы: по ст. 228-1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ на 8 лет, по ст.ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. «г» УК РФ на 6 лет 8 месяцев, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 8 лет 3 месяца в исправительной колонии строгого режима;

Алимурадов А К

судимый 31.03.2008 г. по ст.ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч.1; 30 ч. 3, 33 ч. 5 и 228 ч. 1 УК РФ к 4 годам 2 месяцам лишения свободы,

осужден к лишению свободы: по ст. 228-1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ на 11 лет, по ст.ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п. «г» УК РФ на 9 лет, по ст.ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. «г» УК РФ на 6 лет 8 месяцев, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 12 лет, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 14 лет в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осуждена **Мельникова З Н** приговор в отношении которой не обжалован и представление не принесено.

Постановлено взыскать процессуальные издержки в доход государства: с осужденного **Губского А.В.** в сумме рублей; с осужденной **Ивановой А.Л.** – рублей копеек; с осужденного **Голубева Н.В.** – рублей копеек; с осужденного **Казымова С.Ю.** - рублей; с осужденного **Науменко К.В.** - рубля копеек.

Заслушав доклад **судьи Ботина А.Г.**, выступление осужденных **Сулейманова А.А., Ивановой А.Л., Липинского Я.Я., Казымова С.Ю., Алимурадова А.К. и Тимофеева В.А.,** адвокатов **Гаврилина В.Н. и Кочергина В.П.,** поддержавших свои кассационные жалобы, а также мнение прокурора **Телешевой-Курицкой Н.А.,** полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

на основании вердикта присяжных заседателей признаны виновными:

Сулейманов А.А., Тимофеев В.А. и Иванова А.Л.–

в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой, в особо крупном размере;

Сулейманов А.А. и Тимофеев В.А.–

в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой, в особо крупном размере;

Липинский Я.Я., Губский А.В. и Казымов С.Ю. –

в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой, в особо крупном;

Липинский Я.Я. -

в создании преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а равно в руководстве таким сообществом (организацией);

Губский А.В. и Казымов С.Ю. –

в участии в преступном сообществе (преступной организации);

Голубев Н.В. -

в пособничестве в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору;

Науменко К.В. и Алимурадов А.К. –

в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, совершенном в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору;

Алимурадов А.К. –

в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору;

Иванова А.Л., Науменко К.В. и Алимурадов А.К. –

в незаконном сбыте наркотических средств, совершенном организованной группой, в особо крупном размере.

Преступления совершены в 2007-2008 годах в г. [redacted] и г. [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

осужденный **Липинский Я.Я.** утверждает, что вердикт является неясным и противоречивым, при этом обращает внимание на противоречия, содержащиеся в вопросах №№ 1, 27, 29, 31, 34, 37 и 40. Обращает внимание на то, что в вопросном листе не отражена позиция защиты. Указывает, что в напутственном слове судья проигнорировал и не огласил доказательства, представленные стороной защиты, в частности, показания осужденных в судебном заседании и на предварительном следствии. Просит приговор в отношении него отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Соболева О.В.** в интересах осужденного Липинского утверждает, что вердикт присяжных заседателей в нарушение требований ст. 345 УПК РФ является неясным и противоречивым. При этом обращает внимание на то, что в ответе на вопрос № 27 в отношении Липинского присяжные заседатели признали его виновным в сбыте наркотических средств совместно с Казымовым, в то время как при ответе на вопрос № 31 в отношении Казымова последний не был признан виновным в совершении этого преступления совместно с Липинским. Указывает, что в нарушение требований ст. 351 УПК РФ в приговоре, описывая деяние, в совершении которого Липинский был признан виновным, суд вышел за пределы содержания вопроса № 34. Полагает осуждение Липинского по ст. 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ по признаку совершения преступления организованной группой излишним, поскольку он был осужден за совершение преступлений в составе преступного сообщества. Считает назначенное осужденному наказание чрезмерно суровым. Просит приговор в отношении Липинского отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

осужденный **Сулейманов** утверждает, что вердикт является неясным и противоречивым, при этом указывает на противоречия, содержащиеся в вопросах №№ 27, 29 и 31. Обращает внимание на то, что в вопросном листе и напутственном слове не отражена позиция защиты. Указывает, что в напутственном слове судья проигнорировал и не огласил доказательства, представленные стороной защиты, в частности, его показания в судебном заседании. Оспаривает квалификацию его действий по признаку совершения преступления организованной группой. Считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым. Просит приговор в отношении него отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Гаврилин А.А.** в интересах осужденного Сулейманова утверждает, что судья в нарушение требований ст. 340 УПК РФ в напутственном слове не разъяснил присяжным заседателям такие понятия как «посредничество» и «пособничество». Считает, что вопросы в отношении осужденного сформулированы таким образом, что лишило присяжных заседателей возможности признать Сулейманова виновным в соучастии в преступлении в качестве не исполнителя, а пособника. Полагает, что осужденный совершил длящееся преступление, за которое он ошибочно был осужден дважды. Просит приговор в отношении Сулейманова отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Яковлев Ю.В.** в интересах осужденного Губского утверждает, что осуждение Губского по ст. 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ по признаку совершения преступления организованной группой является излишним, поскольку он был осужден за совершение преступлений в составе преступного сообщества. Считает назначенное осужденному наказание является чрезмерно суровым. Просит учесть отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, содействие Губским правоохранительным органам в изобличении соучастников преступления, отсутствие у него судимостей, положительные характеристики, а также признание его коллегией присяжных заседателей заслуживающим снисхождения, из-

менить приговор и смягчить назначенное Губскому наказание;

осужденный **Алимурадов** утверждает, что приговор является незаконным, а вердикт – противоречивым. Просит приговор в отношении него отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Потапов И.И.** в интересах осужденного Алимурадова утверждает, что вердикт присяжных заседателей в отношении последнего в нарушение требований ст. 345 УПК РФ является неясным и противоречивым. Указывает, что в вопросном листе судья основные вопросы в отношении осужденного сформулировал неконкретно и не поставил дополнительные вопросы с учетом позиции стороны защиты. При этом считает ошибочным постановку вопросов о виновности Алимурадова и Мельниковой в двух отдельных вопросах (вопросы №№ 13 и 15). Считает, что действия осужденного, указанные в вопросах №№ 13 и 23, являются продолжаемым преступлением, которое следует квалифицировать по одной статье УК РФ. Считает недоказанной вину осужденного по эпизоду сбыта маковой соломы. Обращает внимание на то, что при ответе на вопрос № 19 голоса присяжных заседателей разделились поровну, однако они переголосовали повторно. Указывает, что в своем напутственном слове судья заявил о необходимости присяжным заседателям исходить лишь из предложений государственного обвинителя по вопросу виновности осужденных и исказил позицию защитника о показаниях свидетеля З[redacted]. Считает, что указанные действия судьи повлияли на ответы присяжных заседателей и нарушили право осужденного на защиту. Просит приговор в отношении Алимурадова отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

осужденная **Иванова** оспаривает осуждение ее за совершение преступления в составе организованной группы. Утверждает, что назначенное ей наказание является несправедливым в силу его чрезмерной строгости. Указывает, что она на предварительном следствии своими действиями способствовала раскрытию преступления, преступление до конца не доведено, в содеянном искренне раскаивается, ранее к ответственности не привлекалась, на ее иждивении находится больная мать. Просит учесть указанные обстоятельства и изменить приговор в отношении нее, применить положения ст.ст. 64 и 73 УК РФ и смягчить назначенное наказание;

адвокат **Мартынов А.В.** в интересах осужденной Ивановой утверждает, что назначенное последней наказание является чрезмерно суровым. Считает, что у суда с учетом того, что Иванова активно способствовала раскрытию преступлений, ранее не судима, положительно характеризуется по месту жительства и работы, раскаялась в содеянном, проживает совместно с матерью, которая не работает, имелись основания для назначения ей наказания с применением ст.ст. 64 и 73 УК РФ. Просит приговор в отношении Ивановой отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

осужденный **Тимофеев** утверждает, что вердикт присяжных заседателей в отношении него в нарушение требований ст. 345 УПК РФ является неясным и

противоречивым. Указывает, что в вопросах №№ 27, 29 и 31 содержаться неустранимые противоречия. Считает, что в вопросах не отражена позиция стороны защиты. Обращает внимание на то, что в напутственном слове судья не разъяснил присяжным заседателям такие понятия как «группа лиц», «группой лиц по предварительному сговору», «организованная группа», «пособничество» и «посредничество», а также не напомнил о его, Тимофеева, показаниях на предварительном следствии и в судебном заседании. Считает, что он совершил продолжаемое преступление не как исполнитель, а в качестве пособника. Назначенное ему наказание находит чрезмерно суровым. Просит приговор в отношении него отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Калинина Л.В.** в интересах осужденного Тимофеева оспаривает осуждение его по ст.ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (эпизод от 17.05.2008) по признаку совершения преступления организованной группой. При этом считает, что преступление совершено группой лиц по предварительному сговору. Утверждает, что назначенное Тимофееву наказание является чрезмерно суровым. Указывает, что при назначении осужденному наказания суд не учел способствование осужденным раскрытию преступления, положительные данные о его личности и признание его коллегией присяжных заслуживающим снисхождения. Просит приговор в отношении Тимофеева отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

осужденный **Голубев** утверждает, что назначенное ему наказание является чрезмерно суровым. С учетом положительных данных о его личности и решения коллегии присяжных заседателей о снисхождении просит приговор изменить, назначить ему условное наказание с применением ст. 73 УК РФ;

осужденный **Науменко** утверждает, что приговор является незаконным, а вердикт – противоречивым. Просит приговор в отношении него отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Кочергин В.П.** в интересах осужденного Науменко утверждает, что председательствующим судьей в вопросном листе вопросы сформулированы таким образом, что дать на них отрицательный ответ было невозможно. Считает вердикт присяжных заседателей неясным и противоречивым. При этом обращает внимание на то, что судья при формулировании вопросов не учел мнения защитников. Полагает, что действия осужденного квалифицированы неправильно, поскольку Науменко приобрел наркотическое средство для своего знакомого Алимурадова за деньги последнего. Просит приговор в отношении Науменко отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

осужденный **Казымов** утверждает, что уголовное дело в отношении него рассмотрено с нарушением правил подсудности, при этом считает, что оно подлежало рассмотрению Санкт-Петербургским городским судом, то есть по месту совершения наиболее тяжких преступлений. Оспаривает осуждение его за создание преступного сообщества (преступной организации) и за совершение преступлений в составе организованной группы. Считает назначенное ему на-

казание с учетом способствования им раскрытию преступлений, отсутствия судимостей, положительных характеристик, недоведения преступления до конца и отсутствия по делу тяжких последствий чрезмерно суровым. Просит приговор в отношении него отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Бельская Т.М.** в интересах осужденного Казымова С.Ю. утверждает, что вина последнего в участии в преступном сообществе не доказана. Оспаривая квалификацию действий осужденного, считает, что судья необоснованно отказал стороне защиты в дополнении содержания вопроса № 31 фразой: «или помог приобрести наркотическое средство Сулейманову», что лишило присяжных заседателей правильно ответить на этот вопрос, при этом полагает, что осужденный совершил пособничество в приобретении наркотического средства. Обращает внимание на неприменение судом при назначении осужденному, признанному коллегией присяжных заседателей заслуживающим снисхождение, наказания положений ст. 349 ч. 2 УПК РФ. Просит приговор в отношении Казымова отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

В письменных возражениях на содержащиеся в кассационных жалобах доводы **государственный обвинитель** просит приговор оставить без изменения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, находит приговор законным и обоснованным по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, в частности, из протокола судебного заседания, вопросы, связанные с отбором кандидатов в присяжные заседатели, в том числе с проверкой наличия обстоятельств, препятствующих участию лиц в качестве присяжных заседателей в рассмотрении настоящего уголовного дела, судом разрешены в соответствии с требованиями ст. 326 УПК РФ.

Коллегия присяжных заседателей по настоящему делу была сформирована в полном соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ. Присяжные заседатели приняли присягу, текст которой изложен в ст. 332 УПК РФ, а также им разъяснены права, предусмотренные ст. 333 УПК РФ.

Нельзя согласиться с содержащимися в кассационных жалобах осужденных и адвокатов доводами о том, что сформулированные председательствующим судьей в вопросном листе вопросы №№ 1, 27, 29, 31, 34, 37 и 40 противоречивы между собой, являются неконкретными и дать на них отрицательный ответ не представлялось возможным, поскольку, как видно из материалов дела, вопросный лист окончательно сформулирован председательствующим судьей в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ. При этом содержание включенных в вопросный лист вопросов соответствует предъявленному осужденным обвинению и обстоятельствам, установленным в судебном заседании, вопросы поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках, что в целом отвечает требованиям ст. 339 УПК РФ. К тому же, из ответов коллегии присяж-

ных заседателей на поставленные перед ними вопросы нельзя сделать вывод о том, что постановка вопросов в редакции председательствующего судьи о виновности каждого осужденного дезориентировала присяжных заседателей относительно их компетенции по установлению фактических обстоятельств дела.

Являются необоснованными и содержащиеся в кассационных жалобах доводы о том, что председательствующий судья незаконно не поставил дополнительные вопросы с учетом позиции стороны защиты, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, в судебном заседании в процессе постановки вопросов стороной защиты председательствующему судье представлялись не полные варианты дополнительных вопросов, а лишь замечания, касающиеся включения и уточнения в сформулированные судьей вопросы конкретных терминов и понятий, а также уточнений о стоимости наркотического средства и фамилий участников деяний (т.18, л.д.101-102), что фактически частично было учтено судьей при формулировании окончательного варианта вопросного листа.

Что касается содержащихся в кассационных жалобах доводов о том, что вопросы в отношении ряда осужденных сформулированы таким образом, что якобы лишило присяжных заседателей возможности признать этих осужденных виновными в совершении преступлений не в качестве исполнителя, а пособника (в частности, вопросы №№ 13 и 15 в отношении Алимурадова), то они не основаны на законе, поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 339 УПК РФ не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Как видно из материалов дела, исполненное председательствующим судьей по делу напутственное слово к присяжным заседателям соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. При этом являются необоснованными содержащиеся в кассационных жалобах доводы о том, что в напутственном слове судья не огласил доказательства, представленные стороной защиты, не отразил позицию защиты, а также не разъяснил присяжным заседателям такие понятия как «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа», «посредничество» и «пособничество», поскольку все указанные обстоятельства и разъяснения нашли свое отражение в напутственном слове (т.18, л.д.103-117).

Не основаны на материалах дела и содержащиеся в кассационной жалобе адвоката доводы о том, что председательствующий судья в напутственном слове исказил позицию защитника относительно показаний свидетеля З[redacted] поскольку из протокола судебного заседания видно, что судья непосредственно перед выступлением с напутственным словом обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание ранее высказанное им разъяснение относительно показаний названного свидетеля (т.18, л.д.102-об.).

По настоящему делу не установлено нарушение в той или иной форме тайны совещания присяжных заседателей, закрепленной в ст. 341 УПК РФ.

Являются необоснованными и содержащиеся в кассационных жалобах доводы о том, что вердикт является неясным и противоречивым, а также о том, что присяжные заседатели после того как их голоса разделились поровну, незаконно повторно голосовали по вопросу № 19.

При этом имеющийся в материалах уголовного дела вердикт, вынесенный присяжными заседателями, соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ. За утвердительные ответы на основные вопросы, указанные в ч. 1 ст. 339 УПК РФ, проголосовало большинство присяжных заседателей. Какие-либо объективные данные, свидетельствующие о том, что голоса присяжных заседателей при ответе на вопрос № 19 разделились, после чего якобы имело место повторное голосование, в материалах дела отсутствуют.

Анализ описательно-мотивировочной части приговора свидетельствует о том, что судья при описании деяния, совершенного Липинским, не вышел за пределы содержания вопроса № 34 в вопросном листе, как об этом указано в кассационной жалобе адвоката.

Что касается доводов, содержащихся в кассационных жалобах, о том, что не доказана вина осужденных **Ивановой, Сулейманова, Тимофеева и Казымова** в совершении преступлений в составе организованной группы, вина Казымова в участии в преступном сообществе (преступной организации), а также вина осужденного **Алимурадова** по эпизоду сбыта маковой соломы, то их обоснованными признать также нельзя, поскольку виновность названных осужденных в совершении преступлений в составе организованной группы установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается.

Также нельзя согласиться и с приведенными в кассационных жалобах доводами о неправильном осуждении: **Липинского и Губского** - по ст. 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ по признаку совершения преступлений организованной группой, поскольку вердиктом установлено, что Липинский виновен создании преступного сообщества (преступной организации) и руководстве им, а Губский в участии в преступном сообществе (преступной организации), и в действиях обоих усматривается совокупность указанных преступлений; **Сулейманова, Тимофеева** и **Алимурадова** - дважды по ст.ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ, поскольку с учетом установленных вердиктом обстоятельствам дела эти преступления нельзя признать одним длящимся; **Тимофеева** - за совершение покушений на преступления в составе организованной группы, поскольку вердиктом опровергается совершение им преступлений группой лиц по предварительному сговору; **Науменко** - за незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой, в особо крупном размере, поскольку вердиктом присяжных заседателей не установлено, что он лишь приоб-

рел наркотическое средство для своего знакомого Алимурадова и за деньги последнего.

Таким образом, действия всех осужденных квалифицированы правильно.

Нельзя согласиться и с содержащимися в кассационной жалобе осужденного **Казымова** доводами о том, что настоящее уголовное дело подлежало рассмотрению Санкт-Петербургским городским судом, то есть по месту совершения наиболее тяжких преступлений, поскольку вопрос о подсудности настоящего дела решен в полном соответствии с требованиями ст.ст. 8, 31-32 УПК РФ.

Назначая каждому осужденному наказание, судья учел характер и степень общественной опасности совершенных каждым преступлений, данные о их личности, в том числе и те, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

При этом суд учел в отношении: **Липинского** - оказание им содействия правоохранительным органам, при этом указание им лица, причастного к незаконному обороту наркотических средств, что признано обстоятельством, смягчающим его наказание, а также то, что он ранее не судим, проживал вместе с матерью и братом, положительно характеризовался по месту учебы; **Сулейманова** - оказание им содействия правоохранительным органам, при этом указание им лица, причастного к незаконному обороту наркотических средств, что признано обстоятельством, смягчающим его наказание, а также то, что он ранее не судим, проживал совместно с матерью и отцом, по месту учебы и работы характеризовался положительно; **Губского** - оказание им содействия правоохранительным органам, при этом указание им лица, причастного к незаконному обороту наркотических средств, что признано обстоятельством, смягчающим его наказание, а также то, что он ранее не судим, проживал совместно с отцом, матерью и двумя братьями, о месту учебы характеризовался положительно; **Ивановой** - по эпизоду в отношении наркотического средства метамфетамина массой 194,9 грамма - оказание содействия правоохранительным органам, пери этом выступление ее в качестве покупателя при проведении оперативно-розыскного мероприятия, что признано обстоятельством, смягчающим наказание, а также то, что она ранее не судима, проживала совместно с матерью, по месту жительства и работы характеризовалась положительно, согласно заключению судебно-наркологической экспертизы обнаруживает эпизодическое употребление амфетаминов без синдрома зависимости; **Тимофеева** - то, что он ранее не судим, по месту жительства и работы характеризовался положительно, согласно заключению судебно-наркологической экспертизы обнаруживает злоупотребление наркотическими средствами (марихуана, амфетамин) без явлений зависимости; **Голубева** - его роль в совершенном преступлении, которая менее значительна по сравнению с ролью других соучастников преступления, что признано обстоятельствам смягчающим наказание, а также и то, что он ранее не судим, по месту жительства и работы характеризовался

положительно, согласно заключению судебно-наркологической экспертизы обнаруживает эпизодическое употребление амфетаминов без синдрома зависимости; **Казымова -** оказание им содействия правоохранительным органам, при этом указание им лица, причастного к незаконному обороту наркотических средств, что признано обстоятельством, смягчающим его наказание, а также то, что он ранее не судим, проживает с матерью и сестрой, по месту жительства, учебы и работы характеризовался положительно, согласно заключению судебно-наркологической экспертизы обнаруживает злоупотребление наркотическим средством (амфетамин) без явлений зависимости.

Назначенное названным выше осужденным наказание является справедливым и оснований для его смягчения, как об этом ставятся вопросы в кассационных жалобах, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377-378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Орловского областного суда от 14 июля 2009 года в отношении **Липинского Я, Я Губского А В, Казымова С Ю, Сулейманова А А, Тимофеева В А, Ивановой А Л, Голубева Н В, Науменко К В и Алимурадова А К** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи -